

Между деревьями оставался большой открытый участок земли, в центре которого возвышалась стела, окруженная множеством ремесленников. Когда гости только вошли во двор, эта стела уже стояла там в одиночестве, накрытая красной тканью. Однако в тот момент все спешили осмотреть читальный зал, поэтому начальник уезда Ци не стал ничего объяснять, да и никто не спросил.

Теперь же, когда с просмотром книг было кончено, начальник уезда Ци явно намеревался представить стелу. Присутствующие, разумеется, из вежливости поинтересовались:

— Неужели на этой стеле высечена надпись о том, как была основана Публичная библиотека? Уездный начальник совершил благое деяние, какого еще не видывала Великая Мин, и его, безусловно, стоит запечатлеть!

Начальник уезда Ци скромно улыбнулся:

— Библиотека в нашем уезде появилась не только благодаря моим усилиям. В первую очередь это заслуга добродетельных семейств нашего уезда, пожертвовавших средства и книги, а также одного достойного мужа, передавшего уезду эту усадьбу.

Он с улыбкой взглянул на Цуй Се:

— Добродетельный Цуй, подойдите.

Когда Цуй Се подошел, чиновник взял его за руку и объявил:

— Именно благодаря щедрости господина Цуй, пожертвовавшего средства и этот дом, библиотека была успешно построена.

«Цуй»... В сочетании с книжной лавкой «Чжижун» эта фамилия вызывала у окружающих весьма бурные фантазии.

Те, кто не догадывался, что перед ними та самая красавица Цуй, отдавались фантазиям с наибольшим удовольствием, а те, кто знал истину, напротив, отворачивали лица, скрывая ухмылки. На Цуй Се скрестилось множество взглядов, но он принял их совершенно спокойно, не поведя и бровью. С глубочайшим почтением взирая на начальника уезда Ци, он произнес:

— Эта усадьба — наследство моей покойной матери, госпожи Лю. Оставайся она у меня, я лишь получал бы с нее ежегодную арендную плату, но какая от этого польза государству и народу? И лишь после того как я преподнес ее вашему превосходительству для создания библиотеки, где любой ученый муж может свободно читать книги, это место наконец обрело истинное назначение.

— Забота вашего превосходительства о нас, ученых людях, глубока и искренна, и Цуй Се давно преклоняется перед вами, — продолжить он, обернувшись к людям, смотревшим на него с нескрываемым странным любопытством, и с нарочитой грустью покачал головой: — Если бы эта усадьба не была много лет назад сдана в аренду посторонним людям, из-за чего младший не мог распоряжаться ею по своему усмотрению, то еще в прошлом году, едва услышав печаль вашего превосходительства о том, как трудно ученым доставать книги, я тут же передал бы этот дом под читальню.

Цуй Се без труда отделил себя от арендаторов, открывших книжную лавку, и начальник уезда Ци с отцовской теплотой кивнул, после чего сдернул красную ткань со стелы.

На камне была высечена надпись, описывающая историю создания библиотеки. В месте, где рассказывалось о трудностях строительства и сбора книг, отдельно упоминалось, что изначально усадьба являлась приданым госпожи Лю и в прошлые годы сдавалась под книжную лавку. Позже ее сын, отмеченный похвалой добродетельный горожанин уезда Цяньань Цуй Се, видя, насколько высоки цены на книги в Цяньане и как часто бедные ученики вынуждены одалживать их для чтения, воспыал желанием помочь обучению. И когда начальник уезда Ци решил открыть Публичную библиотеку уезда Цяньань и искал под нее место, Цуй Се безвозмездно передал едва возвращенную собственность вместе с личной библиотекой, не взяв ни медяка компенсации.

Разумеется, похвала начальника уезда Ци досталась каждому. И хотя на Цуй Се пролился настоящий проливной дождь из комплиментов, тогда как остальным достались лишь скудные капли, чиновник упомянул всех, кто пожертвовал деньги, книги или помогал с ремонтом и побелкой двора. В самом конце надписи даже располагался список благотворителей.

Люди, пришедшие сюда ранним утром на лютom морозе, жертвовали деньги, книги или помогали наводить порядок. Увидев свои имена на стеле, они почувствовали, как тепло разливается по прозябшему телу, и остались глубоко довольны.

Цуй Се тоже был весьма доволен: отныне хозяева книжной лавки превратились в простых посторонних арендаторов, а сам он стал благородным и чистым помыслами благодетелем. А кто такая красавица Цуй? Простите, он о такой не слыхивал!

У начальника уезда Ци оставались дела в уездном ямене, поэтому по завершении церемонии он ушел вместе со своей свитой. Писари тут же принялись оформлять читательские билеты для всех желающих, а те, у кого водились деньги, оставляли залог за абонемент на дом. Цуй Се сам печатал эти карточки и еще при подготовке реестра вписал свое имя первым, а потому сейчас просто затерялся в толпе читателей, чтобы лично посмотреть, какие изъяны есть у созданной им библиотеки.

Первые два месяца библиотека работала в тестовом режиме. Доступ открыли для шэньюаней уездного училища, еще не поступивших в него учеников, чиновников и мелких служащих уездного ямена, а также старост, сборщиков налогов и зажиточных горожан, пользующихся доверием в уезде.

Каждому пришедшему бесплатно выдавали читательский билет, на обороте которого указывались имя, происхождение, приметы и внешность владельца. С ним можно было читать книги прямо в зале. Для выноса книг на дом требовалось заплатить четыре лян серебра за залоговую карту. По ней разрешалось брать до двух книг сроком на один месяц. За каждый день просрочки взимался штраф в шесть монет, а при задержке более чем на месяц сумма удваивалась.

На стене главного зала висел парный свиток с надписью, сделанной Цуй Се из чистого озорства: «Книгу не оценить, пока не возьмешь почитать, а истину не познать без спора». Иероглифы были выведены сочной тушью, крепкой и властной рукой. Под ними стояли два стола для оформления выдачи и возврата, за которыми дежурили писари из Ведомства ритуалов уезда. Возвращенные книги стражники периодически относили на задний двор, где их сортировали по цвету наклеенных ярлыков и личным меткам, после чего расставляли по полочкам в соответствующих комнатах.

После открытия библиотеки начальник уезда Ци составил подробнейший отчет и отправил его начальству. Юнпинская управа, как и положено, направила проверку. Когда факты

подтвердились, префект Ван пришел в такой восторг, что несколько дней подряд нахваливал уездного начальника у себя дома, а в официальном отзыве щедро осыпал его хвалебными речами:

«Основать уездную библиотеку для просвещения народа — это куда достойнее, чем просто быть умелым сборщиком налогов и провианта! В следующем году во время великого приема в Министерстве чинов можно будет с гордостью заявить, что в нашем подчинении произошло столь великое культурное событие!»

Начальник уезда Ци был поглощен подготовкой к аттестации следующего года, поэтому текст «Записи о ремонте библиотеки уезда Цяньань» он доработал лишь через несколько дней и передал Цуй Се. Как раз к этому времени картина «Собрание умиротворения Небес» для императора была закончена, так что, получив рукопись, Цуй Се без промедления взялся за верстку сборника путевых заметок.

Прежде книги продавались за счет ярких персонажей и динамичных сцен, однако начальник уезда Ци в душе был утонченным ценителем природы и писателем-любителем: его перу принадлежали эссе, путевые заметки и элегии. Сам он пейзажи рисовать не умел, поэтому заранее отправил умелого мастера-работника за город Цяньань делать наброски с натуры. Тот срисовал храмы, горы и реки, соответствующие духу текстов, а затем из них вырезали разворотные иллюстрации. Их печатали на страницах полупрозрачным фоном, поверх которого наносился текст.

Практически вся книга состояла из больших и малых пейзажных иллюстраций, изящно окаймлявших разбитый на блоки текст. Цуй Се нарисовал не так много: лишь в нескольких подходящих местах добавил тонкую, стройную фигуру, да иногда вставлял полностраничный портрет чиновника, задумчиво вглядывающегося вдаль.

Сам начальник уезда Ци обладал вполне приятной внешностью — эдакий классический подтянутый и утонченный красавец с ухоженной бородой, разве что в возрасте. На рисунках его омолодили, убрав морщины и мешки под глазами. И в строгом чиновничьем уборе с синим халатом и квадратной нашивкой, и в просторном халате с широкими рукавами в стиле эпох Вэй и Цзинь он выглядел благородно, изысканно и интеллигентно, вызывая симпатию с первого взгляда.

Статья «Записи о ремонте библиотеки уезда Цяньань» была важнейшим материалом и открывала сборник. Цуй Се проиллюстрировал ее изображением уездного начальника, стоящего перед книжным стеллажом в читальном зале: тот касался рукописей, и на его лице застыла улыбка искреннего удовлетворения. Эту же иллюстрацию поместили на обложку.

Оформление переплета готовой книги тоже получилось необычным: на нее надели суперобложку. На загнутых клапанах выпечатали название и знак книжной лавки «Цзюаньчжай». На лицевой стороне слева наклеили светло-желтый ярлык с названием «Собрание сочинений почтенного Ци Чжияня», а на самой обложке аккуратно поместился силуэт начальника уезда Ци. Сложенная за спиной рука, широкий рукав и полы его халата переходили через корешок на заднюю сторону обложки, а фоном служили непрерывные ряды книжных полок.

Сигнальный экземпляр отпечатали быстро, и Цуй Се лично принес его в ямен на суд начальника уезда Ци. Тот, не удержавшись, пролистал несколько страниц и восторженно вздохнул:

— Неужели мои скромные труды напечатаны в такой великолепной книге? Мои статьи в таком оформлении выглядят прямо как произведения великих мастеров! Да я и сам свои тексты едва узнаю.

Цуй Се с улыбкой ответил:

— Ваши статьи просты и естественны, в них ощущается дух эпох Тан и Сун, к чему же проявлять излишнюю скромность?

Начальник уезда Ци выпускать книгу из рук не хотел, но поднял взгляд на юношу и произнес:

— Я знаю, скольких трудов тебе это стоило, и искренне благодарен. Через пару дней я отправляюсь в столицу для подготовки к аттестации. Если пройду испытание и в следующем году снова останусь на посту уездного начальника...

Он задумался: ввиду возраста и глубоких познаний Цуй Се, тот едва ли нуждался в помощи уездного начальника, скорее наоборот — сам чиновник обязан ему многим. Засим он тихо вздохнул:

— Впрочем, ладно. Учись прилежно, заучи наизусть «Великие установления, изданные императором» и доклады знаменитых сановников прошлых династий. Готовься к трем этапам детских экзаменов следующего года.

<http://bllate.org/book/18372/1761315>